

16 ДЕКАБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

Коммерсантъ

«Вы хоть соблюдайте вашу реновацию»

“Ъ” изучил, как горожане реагируют на первые планы реконструкции их районов

"Коммерсантъ" (<https://kommersant.ru/archive/online/57>) от 13.07.2019, 12:52

Москвичи еще два года назад проголосовали за программу реновации, но первые планы застройки своих районов увидели только этой весной. Как убедился “Ъ”, многие остались разочарованы. Горожане поддерживают идею сноса ветхого жилья, но их категорически не устраивают строительство многоэтажек, расширение дорог и вырубка скверов. В районах, где планируется реконструкция, появились активисты из числа местных жителей: они раздают листовки, проводят митинги, собирают подписи и убеждают соседей голосовать против строительства. Корреспонденты “Ъ” два месяца наблюдали за такой группой — «борцами Сопротивления» из Свиблова.

На двери подъезда белеет простенькая листовка, распечатанная на домашнем принтере: «Друзья! Наступает час X!!! Приходите на митинг-встречу». Рядом наклеен листочек с другим текстом: «От всех жителей нашего дома огромная благодарность доблестным борцам Сопротивления против уничтожения нашего любимого района». Бухгалтер Михаил Грановский совсем не похож на «доблестного борца Сопротивления» — это худой мужчина шестидесяти лет с роскошными усами и тихим голосом. Но именно он стал одним из лидеров движения за сохранение облика района.

Михаил живет в Свиблово уже полвека. «Когда мы только переехали, тут был настоящий пустырь, деревьев не было, стояли пятиэтажки с мелкой плиточкой,— рассказывает он.— Никаких вам фирм-озеленителей, люди сами деревья сажали. Через двадцать лет этот район превратился в сплошной лес. И мы до сих пор живем в зеленом оазисе».

От метро «Свиблово» Михаил ведет корреспондентов “Ъ” по тихой улице Седова.

Именно такие кварталы все еще называют типичной Москвой: в тени каштанов стоят пятиэтажные дома из светлого желтого кирпича, между ними гуляют мамы с колясками; тут же, во дворах, играют подросшие дети.

Кое-где свечками торчат многоэтажки, но их немного, они не давят — район кажется тихим и зеленым. Хотя сейчас час пик, четырехполосная Снежная почти пуста.

— Вот весь этот квартал планируют снести под корень,— нарушает идиллию Михаил.— Такое впечатление, что они собираются строить новые дома как после бомбардировки, на пустыре. В законе отдельно предусмотрено, что люди после реновации должны остаться жить в том же районе. Но в нашем случае мы окажемся совсем в другом районе. Да, возможно, люди останутся в той же географической точке, но это будет совершенно другая реальность. Ведь значение имеют и вид из окна, и экология района, и зелень — а вокруг нас появятся сплошные стены и здания в 25 этажей.

Помолчав, он добавляет:

« — Мы не против реновации. Но вы хоть соблюдайте вашу реновацию! Мы против уничтожения облика нашего района. И нам хотелось бы, чтобы реновацию, как хирургическую операцию, проводили скальпелем хирурга, а не тесаком мясника.

«Не какие-то небоскребы, а дома от 6 до 14 этажей»

О программе реновации жилого фонда Москвы стало известно (<https://kommersant.ru/doc/3226368>) в феврале 2017 года, когда мэр Сергей Собянин попросил у Владимира Путина особые градостроительные полномочия, чтобы без лишних проволочек избавить столицу от ветхих зданий. И уже через пару недель в Госдуму внесли (<https://kommersant.ru/doc/3237535>) законопроект, позволяющий столичным властям сносить фактически любые дома и даже пренебрегать для этого пожарными и санитарными нормативами.

Масла в огонь подлили положения, разрешавшие переселенцам судиться лишь по поводу размера новых квартир, а властям — выселять жителей при отказе переезжать в новый дом. Весной митинги против закона собрали (<https://kommersant.ru/doc/3296990>) тысячи горожан, на них зазвучали политические требования. Свои уличные акции проводили (<https://kommersant.ru/doc/3296793>) и сторонники реновации, возмущенные тем, что их разваливающиеся дома в программу не попали. Итоговая версия законопроекта (<https://kommersant.ru/doc/3325210>) была скорректирована: решение о сносе должны одобрить две трети собственников квартир; переселенцам

гарантировали равноценное по площади жилье в том же районе (за исключением Зеленограда и Новой Москвы, где расселяют в пределах округа). Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов пообещал, что в рамках реновации появятся «не привычные спальные районы, а полноценная среда с развитой социальной инфраструктурой».

А мэр Сергей Собянин в 2017 году заявил в интервью радиостанции «Вести FM» (<https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1499927/>), что «будут строиться не какие-то небоскребы, а дома от 6 до 14 этажей».

Страсти поутихли; горожане проголосовали за реновацию своих домов, особо не задумываясь о том, что детальных планов реконструкции им так и не показали. В частности, про СВАО было известно лишь то, что здесь снесут 500 зданий.

Только весной 2019 года власти начали публиковать первые конкретные проекты реновации (<https://kommersant.ru/doc/3937417>) — в них уточнялось, где планируют построить новые здания и проложить дороги.

Как на проявленных негативах, стал появляться новый архитектурный облик, который Москва примет через 15 лет.

Для Свиблово первыми в открытом доступе появились проекты планировки территорий микрорайонов 23а и 24. Их разработали несколько архитектурных бюро по заказу городского НИИ градостроительного планирования (Градплан) и Москомархитектуры. Они предложили снести 29 пятиэтажек и построить высотные здания. Площадь новой застройки в три раза превышает прежнюю: уберут 129,13 тыс. кв. м, а построят 429,16 тыс. кв. м. Например, для 24-го района спроектировано пять жилых комплексов переменной высотности «с отдельными доминантами до 24 этажей и одной доминантой в 25 этажей». Большинство автомобильных дорог серьезно расширят: Первый Ботанический проезд — с 6,5 м до 21 м, участок Лазоревского проезда — с 6 м до 25 м. Ширину трехполосной улицы Амундсена, пересекающей микрорайон, предложили увеличить с 7,5 м до 30 м.

Строительство новых домов и дорог изменит планировку районов: разработчики проекта признают, что придется выкорчевать деревья (их число не указано) и снести два детских сада и музыкальную школу. Взамен обещают посадить новые деревья и построить те же два детсада и музыкальную школу. При этом

отмечают, что из-за ожидаемого прироста населения в районе построят начальную школу на 250 мест, взрослую и детскую поликлиники, а также спортивный центр.

Что нужно знать о программе сноса пятиэтажек

Читать далее ➤ [_\(https://kommersant.ru/doc/3283332?from=doc_vrez\)](https://kommersant.ru/doc/3283332?from=doc_vrez)

Документы были опубликованы на сайте управы Свиблово еще 28 марта, однако у большинства местных жителей нет привычки регулярно просматривать этот интернет-ресурс. Поэтому о проекте реновации района стало известно только в апреле, когда управа накануне общественных слушаний переслала документы муниципальным депутатам. Также чиновники оповестили жителей тех пятиэтажек, которые планировалось сносить.

«Невозможно поверить в такое вредительство»

О плане застройки Свиблово узнал и «актив района» — так себя называет группа местных жителей, которые еще в 2015 году объединились для борьбы с застройкой и расширением дорог. Тогда им удалось отстоять только дороги, но четыре года спустя реконструкция района вновь подняла этот вопрос.

Член «актива» Андрей Спиридонов решил проверить, как реновация затронет его дом 5 на Первой Ботанической.

В списках на снос дом не значился — но оказалось, что в полутра метрах от его стены собираются проложить четырехполосную дорогу. Жильцов об этом никто не предупредил.

— У нас есть чат дома, в котором состоит 70% квартир. Когда люди узнали, что из нашей тупиковой улочки хотят сделать четырехполосное шоссе, чат просто взорвался, — рассказал господин Спиридонов. — Это всех сильно сплотило и стало катализатором для начала действий.

В чате подготовили текст листовки с предупреждением о строительстве и начали расклеивать ее в подъездах, лифтах и на этажах. Объявление увидел Михаил Грановский, который в чате дома не состоял, потому что не пользовался мессенджерами. Мужчина позвонил в управу и спросил, действительно ли дорогу собираются расширять до стен дома. Его заверили, что это недостоверная информация, мол, в планах только обустройство «карманов» для парковок. О проекте реновации в разговоре не упомянули. Михаил на время успокоился, но вскоре в доме появились новые листовки — с призывом прийти на публичные слушания и проголосовать против расширения дороги. Там же была указана ссылка на проект, опубликованный на сайте управы.

— Я зашел на сайт, посмотрел документы и пришел в ужас. Позвонил в управу, тому же самому чиновнику: «Вы обещали, что ничего не будут перестраивать, а у вас уже висит готовый проект». А он ответил: «Ну чего вы волнуетесь, не в этом же году строить будут».

После этого Михаил присоединился к «Сопротивлению».

— Именно идея с расширением дорог больше всего возмущает жителей района,— говорит господин Грановский.— Все наши небольшие улочки и проезды хотят превратить в магистрали. И никто не объясняет зачем. Наш район не испытывает необходимости в развитии дорожной сети. После того как ввели платные парковки, пробок нет даже там, где они были раньше.

Экскурсию по родному району он завершает на набережной Яузы, где разбит симпатичный парк с каштанами и густыми кустами сирени.

« — Вот здесь собираются сделать четырехполосную дорогу,— торжественно произносит Михаил.— Прямо по этой зелени, где вы стоите. Мы собирали у отдыхающих подписи против проекта, так нам никто не верил. Люди крутили пальцем у виска: «Тут хотят дорогу проложить? В парке? Да вы что, с ума сошли?» Потому что невозможно поверить в такое вредительство.

Михаил осекается: «Конечно, я это слово не люблю — оно в рамках нашего прошлого имеет плохую коннотацию. Но как назвать иначе? Ведь этот зеленый участок у набережной на моей памяти два раза благоустроивали, при Лужкове и при Собянине. Во второй раз его на год закрыли для посещения, дорожки проложили, кучу денег потратили. А теперь — под снос, оставят маленький кусочек у шоссе. Вредительство и есть».

«Этот проект делался за столом, без выезда на место»

Публичные слушания о реновации микрорайонов 23а и 24 прошли в один день, но в разных школах (см. “Ъ” от 23 апреля (<https://kommersant.ru/doc/3953942>)).

Чиновники сообщили о них жителям в районной газете «Звездный бульвар» и на

официальных сайтах префектуры СВАО и управах района. Активисты Свиблово провели свою информационную кампанию — все дома и фонари были обклеены листовками с призывом посетить слушания и высказаться против проекта. Неизвестно, чье оповещение сработало лучше, но на оба мероприятия пришло в общей сложности около тысячи человек. Организаторы заявили, что помещения не могут вместить всех желающих. Те, кто смог пробиться в школьные залы, вели прямой эфир в Facebook для соседей, вынужденно оставшихся на улице (позже управа опубликовала на сайте свою видеозапись).

В начале слушаний показали видеоролики о светлом будущем обоих микрорайонов. «На первых этажах новых зданий разместятся магазины, кафе, рестораны, объекты социального обслуживания, банки и аптеки. Появятся велодорожки, новые скамейки и фонари, летние павильоны, новые кустарники и деревья,— обещали авторы видео.— В новом районе создается уютная городская среда, основанная на принципах комфортного проживания, работы и отдыха переезжающих москвичей». После этого коротко пересказали планы застройки и показали слайды с новой картой микрорайона. «Основная высотность, назначаемая в микрорайоне,— 7–14 этажей,— сказал жителям района 23а начальник архитектурно-планировочной мастерской НИИ градплана Владимир Михайлов.— Кроме двух мест: на Снежной улице пять блок-секций по 20 этажей, на пересечении Второго Ботанического и улицы Седова — три блок-секции по 20 этажей». И предложил задавать вопросы.

— Мне очень нравится. Слава богу, что наш дом попал в проект реновации,— поднялась с места Светлана Жмыхова, жительница дома 1 на Первом Ботаническом проезде.

Однако женщину смутило, что авторы проекта обещают построить вместо снесенных домов в три раза больше квадратных метров: «Многие соседи утверждают, что, как следствие, увеличится и количество жителей в районе...»

Вопрос о том, не слишком ли много собираются построить, в разных формулировках повторялся на обоих слушаниях. Поначалу разработчики отвечали, что точных цифр о количестве новых квартир пока нет. Потом объясняли, что увеличение квадратных метров следует расценивать как «техническое», ведь в современных домах больше площадь лестничных клеток, лифтов и инженерных конструкций.

После долгих расспросов разработчики сдались и пообещали, что новых квартир будет примерно на 30% больше, чем сейчас, и население обоих районов в ближайшие 15 лет вырастет не более чем на треть.

«После переселения, возможно, будут какие-то излишки жилья, город будет распоряжаться ими по своему усмотрению»,— объяснила начальник архитектурно-планировочного управления НИИ градплана Елена Скрипкина.

Как и предсказывал Михаил Грановский, самым болезненным вопросом стало расширение дорог — обсуждение этой темы сопровождалось гневными выкриками. Необходимость расширения Первого Ботанического проезда попытался объяснить начальник транспортной мастерской НИИ градплана Михаил Санович:

— Любой проект планировки территории разрабатывается с учетом требований города Москвы о генеральном плане. Согласно данному закону, у нас предусмотрен коридор красных линий, по которым должна быть проложена улица районного значения...

Что такое «коридор красных линий», господин Санович пояснять не стал.

— Улица районного значения по нормативу предусматривает четыре–шесть полос для движения в обе стороны. Коридор красных линий очень приближен к парку Свиблово, и если реализовывать улицу в том месте, то пришлось бы большое количество деревьев вырубать. А есть Первый Ботанический проезд, в котором ширина проезжей части 7–8 м и только по одной полосе в каждую сторону. Следовательно, этот проезд мы предлагаем как альтернативу той улице, что идет вдоль парка. Закладываем минимальную ширину — это четыре полосы...

— Зачем? Мы против! — закричали из зала жители Первого Ботанического.

— По данной улице, согласно нормативу, предусмотрено движение общественного транспорта. А он не может осуществлять движение по улицам, категория которых меньше, чем районного значения.

Участники слушаний продолжали шуметь: они никак не могли понять, зачем вообще что-то менять рядом с их домами. Ответа на этот вопрос они так и не получили, только ссылки на требования Генплана. Жителям 24-го района повезло больше — им все-таки рассказали, что расширение улиц необходимо ради строительства Северо-Восточной хорды, которая пройдет по проспекту Серебрякова. «Часть потока может перейти на улицу Амундсена и проезд Нансена. На перспективу мы расширяем улицы»,— пояснил эксперт в области транспорта Евгений Семенов. Судя по недовольному гулу, жителей такая перспектива явно не устроила.

— Я за реновацию. Люди должны жить в новых домах,— высказалась в конце обсуждения жительница района 23а Татьяна Трофимова.— Но у меня сложилось впечатление, что этот проект делался за столом, без выезда на место. На улице Седова, где я живу, планируют срубить половину деревьев и провести дорогу под

окнами гимназии, где учится моя внучка. Требую в этом виде план не принимать и внести все изменения». Зал поддержал ее аплодисментами и скандированием: «Отклонить!»

Уже после слушаний корреспондент “Ъ” поговорила с пенсионеркой Еленой, которая пришла на мероприятие, чтобы проголосовать за проект. Как и борец «Сопrotивления» Михаил Грановский, она уже 50 лет живет в Свиблово. «У нас на проезде Нансена старые пятиэтажки, квартиры маленькие, кирпичи вываливаются из стен. Нет лифтов, а в нашем подъезде четверо передвигаются на колясках, — рассказала женщина. — Я понимаю, что при сносе домов повредят зеленые насаждения, но это неизбежно при любой стройке. Когда мы в 60-х переехали сюда из коммуналки, то деревьев тоже не было, мы их сами посадили».

По словам Елены, большинство жителей ее дома полностью поддерживают проект реновации: «Если государство нам такую возможность предоставляет, то почему мы должны быть против?»

«Одобрю проект, прошу архитектурных изысков»

По закону жители могут подать замечания к проекту еще в течение шести дней после слушаний. «Сопrotивление» подготовилось заранее: активисты собрали на улицах 7 тыс. подписей за то, чтобы «полностью отклонить» проекты перестройки районов 23а и 24. Все поступившие предложения управа передала для изучения в окружную комиссию по вопросам градостроительства (возглавляет префект СВАО Алексей Беляев). Там отзывы граждан рассматривали до 5 мая и подготовили два масштабных документа с ответом на каждое замечание.

Заключение по результатам публичных слушаний для микрорайона 23а занимает 574 страницы, в нем перечислено 13 872 «замечания и предложения», о которых члены комиссии коротко высказали свое мнение. **“Ъ” подсчитал, что комиссия 200 раз ответила формулировкой «разработчику рассмотреть возможность учета предложений» — это около 1,4% всех поданных замечаний.** В остальных случаях чиновники отвечали «принято к сведению» или, реже, «не является предметом рассмотрения данного проекта». **Тот же документ для 24-го района занимает 276 страниц, это 10 809 предложений. Комиссия рекомендовала разработчикам «рассмотреть возможность учета» всего четырех из них (0,037%).**

Прочитав предложения жителей Свиблово, “Ъ” пришел к выводу, что многие из них не видят связи между обещанной в 2017 году реновацией и реальными планами застройки района. Среди отзывов очень часто встречаются фразы «Я за реновацию, но против этого проекта», «Одобрю реновацию, но прошу снизить этажность», «За реновацию, благоустройство, озеленение. Но против строительства дороги». Слушания показали: голосуя в 2017 году за реновацию и

«полноценную среду с развитой социальной инфраструктурой», москвичи ожидали получить малоэтажные кварталы и сохранение «уютных зеленых районов». Можно предположить, что в случае строительства, не отвечающего этим ожиданиям, многие горожане почувствуют себя обманутыми столичными властями.

Сравнивая оба Заключения по результатам публичных слушаний, корреспонденты “Ъ” обнаружили интересную аномалию. В двух разных документах присутствует абсолютно идентичная часть — 800 идущих подряд коротких «обращений от жителей». Они заметно отличаются от других высказываний и кажутся написанными по одной схеме: сначала лозунг в поддержку реновации, потом какое-то пожелание. Выглядит это достаточно странно: «За реновацию. Хочу красивую клумбу во дворе», «За реновацию, хочу магазин пива рядом с домом», «За, хочу курилку во дворе», «За проект. Хочу фонтан во дворе», «Одобряю реновацию. Прошу навесы для тени на улице», «За проект. Хочу аквариум в подъезд», «Одобряю проект, прошу архитектурных изысков», «За все, одобряю», «Одобряю плитку на тротуаре», «За. Прошу дом с эркером», «Одобряю. Больше кафе», «Одобряю. Парк», «Одобряю. Плитку на тротуары», «Одобряю. Больше парков», «Одобряю. Больше парковок».

Эти заявления полностью совпадают в обоих документах, вплоть до грамматических ошибок вроде: **«За! бесплотные парковки»**. А в середине этого отрывка встречается фраза: **«Спасибо Сергею Семеновичу за все»**.

«Проблема касается не только Свиблово»

Пока комиссия рассматривала обращения, районное «Сопротивление» готовило народный сход. Вечером 16 мая около тысячи человек, несогласных с проектом реконструкции районов, собралось во дворе недавно построенного жилого комплекса «Лайф». Организаторы раздавали символы борьбы с застройкой — желтые в черную полоску строительные ленточки и желтые воздушные шары. Некоторые митингующие надели одноразовые медицинские маски в знак того, что скоро в Свиблово нечем будет дышать. Вместо сцены поставили обычную табуретку.

«К нам приехали из разных районов Москвы,— начал с нее выступление Михаил Грановский.— Здесь присутствуют жители Северного и Южного Медведково, Останкинского района и Лосиноостровского, Алтуфьево и Бабушкинского. Потому что это проблема широкая и касается не только Свиблово».

Вставая на табуретку, митингующие из разных районов высказывали одни и те же требования к проектам реновации:

отменить расширение дорог,

снизить высотность новостроек,

сохранить зелень,

построить школы и детские сады.

Но звучали и политические лозунги. «Проекты реновации носят характер антинародный и направлены явным образом на поддержку строительного бизнеса,— заявил житель Вересковой улицы Владислав.— Скоро выборы в Мосгордуму, и нужно хорошо подумать, за кого отдать голос. Очевидно, за тех, кто будет отстаивать интересы жителей района». «У нас уже разложены газеты, листовки с провластным кандидатом,— вторила ему Лариса Лемишевская.— У него лозунг "Это мой район". Если это его район, почему он его не защищает?» Такими темпами выступающие быстро дошли и до требования отставки мэра Сергея Собянина, но потом снова вернулись к локальным претензиям.

« Оказывается, район Свиблово превращается в придаток Северо-Восточной хорды. Хочется спросить, а нам, жителям, это зачем? — выступал с речью Георгий.— Почему наши квартиры должны упасть в цене после того, как вырубят зелень?»

Жительница дома 6, корпус 2 по проезду Нансена Мария пришла на митинг с мужем и маленьким ребенком. О проекте перестройки района она узнала от соседей, выгуливая собак. «Если вместо пятиэтажек построят двадцатиэтажные дома, то количество жителей сильно увеличится. Значит, школы и детские сады будут переполнены,— перечислила она “Ъ” свои претензии.— Я не представляю, куда мы поставим машину через несколько лет. А все наши зеленые палисаднички во дворах вырубят и закатают в асфальт при расширении улиц». Мария тоже отметила, что «не против реновации как таковой»: «Я понимаю, что людям плохо жить в разваливающихся пятиэтажках. Им нужно построить новые дома, но почему обязательно по двадцать этажей?»

По словам организаторов, во время народного схода было собрано еще 1018 подписей против проекта реновации Свиблово.

«Активность у москвичей сейчас небывалая»

Официально сход у ЖК «Лайф» был оформлен как встреча граждан с депутатом Госдумы от КПРФ Денисом Парфеновым. Поэтому полиция не вмешивалась, лишь попросила организаторов разъяснить протестующим, что закон запрещает

скрывать лица на массовых мероприятиях даже медицинскими масками. Многие, кстати, не стали их снимать — и полицейские предпочли не заметить нарушений.

Согласовать в Москве полноценный митинг против мэрии практически невозможно, жалуется “Ъ” Денис Парфенов, «в лучшем случае отправляют в парк "Сокольники"». Вот депутат и выручает районных активистов — проводит такие «встречи», на которых жители могут легально собраться и помитинговать. Свиблово далеко не первая такая площадка — Денис Парфенов уже «встречался» с недовольными жителями Бабушкинского, Лосиноостровского и Очаково-Матвеевского районов; в ближайших планах — Измайлово и Южное Чертаново. Впрочем, свой вклад в протесты депутат называет «лишь элементом борьбы», которую ведут сами жители. «Вот и Че Гевара говорил: "Я не освободитель, люди сами себя освобождают", — цитирует коммунист. — Активность у москвичей сейчас небывалая, ведь эти проблемы по всей Москве проявляются».

Действительно, схожий сценарий разыгрывается в соседнем Бабушкинском районе. Весной жители узнали, что площадь жилья в 1-м, 14-м и 18-м микрорайонах увеличится в три раза, а в 13-м микрорайоне — в 3,7 раза. Район застроят высотками на 22–25 этажей, деревья вырубят «с последующим озеленением». А некоторые улицы расширят так близко к домам, что потребуются устанавливать специальные шумозащитные щиты. 28 мая на публичные слушания (<https://kommersant.ru/doc/3984261>) в Бабушкинском районе пришла почти тысяча человек; внутрь пустили всего 200, остальные устроили митинг прямо у школы. Позже активисты Бабушкинского района воспользовались опытом соседей из Свиблово: взяли у них бланк опросных листов, собрали подписи против проекта и написали жалобы во все госструктуры.

« Мы обмениваемся опытом, информацией с другими активистами, — рассказал “Ъ” Николай из Бабушкинского района. — Например, идет плотное взаимодействие с Лосиноостровским районом. Там планировалось провести слушания вслед за нами, но теперь их перенесли на конец года».

Претензии к проектам высотной застройки, вырубке деревьев и расширению дорог высказывали (<https://kommersant.ru/doc/3940433>) на слушаниях в Бирюлево Восточном, Люблино, Измайлово, Восточном Измайлово, Бутырском и других

районах. Там тоже формируются активистские группы, которые обращаются за поддержкой к соседям. «А вот когда начнутся стройки, все станет еще серьезнее», — прогнозирует депутат от КПРФ.

В «Единой России» тоже оперативно отреагировали на недовольство жителей. На сайте управы был отдельно опубликован комментарий к слушаниям от председателя Мосгордумы единоросса Алексея Шапошникова. Он предложил «в створе первого Ботанического проезда предусмотреть сокращение полос движения с 4 до 2» и «исключить уширение проезжей части улицы Седова». А в одной из возводимых высоток разместить управу и социально-культурные объекты.

«Да сейчас город открыт для жителей!»

25 июня четверо активистов из Свиблово пришли на прием к префекту СВАО Алексею Беляеву (видеозапись встречи имеется в распоряжении “Ъ”). Они хотели узнать, будет ли проект отправлен на доработку после обращений жителей.

— Все ваши — наши! — предложения, замечания, несогласия собраны и переданы разработчикам, — заверил господин Беляев. — В какой мере они будут учтены... Наверное, там все-таки будут опираться на строительные нормы. Если они (замечания жителей. — “Ъ”) будут противоречить, а норма позволяет, ну это уже на совести разработчиков будет. Но наша с вами задача — чтобы предложения и замечания были учтены.

— Каким образом?

— Каким образом? — удивленно переспросил префект. — Да сейчас город открыт для жителей! Мы с вами имеем возможность участвовать в развитии того или иного проекта.

— Каким образом? — настаивали активисты.

— Москомархитектура является заказчиком, Градплан является разработчиком, — начал перечислять Алексей Беляев. — Соответственно, на стадии проектирования надо просить проектировщиков доносить до нас проектные решения, которые они планируют применять непосредственно в проекте.

Жители напомнили, что именно для этого в районе уже прошли общественные слушания.

— Я думаю, что разработчики должны ознакомиться со всеми поступившими замечаниями.

— Ознакомятся. Что дальше?

Префект попросил подчиненных напомнить ему следующий этап процедуры.

— Будут рассматривать предложения жителей,— ответила начальник управления строительства Элеонора Топырик.

— Нет, ну это общие слова,— зашумели активисты.— Ваши слова жителям района никаких гарантий не дадут, а потом окажется, что все, поезд ушел, машите ручкой!


Префект согласно кивал и сосредоточенно перебирал бумаги.


— Я переговорю с Москомархитектурой. Разработаем механизм, каким образом мы сможем отслеживать реализацию в проекте этих пожеланий,— наконец сказал чиновник.— Наверняка такой механизм у нас уже есть.

Через две недели участники встречи с префектом получили письмо от его заместителя Евгения Каданцева. В нем сообщалось, что «контроль за действиями» разработчиков проекта реновации «не входит в полномочия префектуры».

“Ъ” отправил в пресс-службу НИИ градплана запрос о том, собираются ли разработчики по итогам слушаний изменить проект реновации микрорайонов 23а и 24 Свиблово. В пресс-службе пообещали дать ответ. Через две недели молчания “Ъ” снова позвонил в пресс-службу и узнал, что сотрудница, которая занималась подготовкой ответа, уже уволилась. Градплан переслал вопросы “Ъ” Михаилу, сотруднику Москомархитектуры. Номер Михаила в пресс-службе дать отказались, но пообещали, что он сам свяжется с “Ъ”. Михаил не перезвонил и ответ не прислал. Главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов от комментариев “Ъ” отказался, пояснив, что не может давать комментарии не через пресс-службу Москомархитектуры.

Александр Черных, Елизавета Михальченко

 Авторы: [Александр Черных \(https://kommersant.ru/authors/406\)](https://kommersant.ru/authors/406)

 Темы: [Протесты в Москве из-за выборов в Мосгордуму \(https://kommersant.ru/theme/3231?from=doc_tema\)](https://kommersant.ru/theme/3231?from=doc_tema)
[Снос пятиэтажек \(https://kommersant.ru/theme/2784?from=doc_tema\)](https://kommersant.ru/theme/2784?from=doc_tema)
